

Кун Даниил Евгеньевич

Kun Daniil Evgenyevich

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университетаPhD student, Criminal Procedure Department,
Kuban State University**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ****THE FEATURES OF ENSURING
THE RIGHTS OF THE INVESTIGATION
PARTICIPANTS****Аннотация:**

Статья посвящена правоотношениям, складывающимся в ходе производства следственных действий между их участниками. Представлено категориальное определение терминов «личность», «частная жизнь», «неприкосновенность личности», «право на свободу», «ограничения права на свободу и личную неприкосновенность», «неприкосновенность частной жизни» и других терминов, устанавливающих фундаментальные основы прав и свобод участников следственных действий.

Ключевые слова:

уголовный процесс, предварительное расследование, следственные действия, участник следственного действия, обвиняемый, подозреваемый, права, гарантии прав и свобод, судопроизводство, технические средства.

Summary:

The article is devoted to legal relations developing between their participants in the course of investigations. The author defines such categories as "person", "private life", "personal integrity", "right to freedom", "restrictions on right to freedom and security of person", "privacy right" and other terms determining the fundamental basis of rights and freedoms for investigation participants.

Keywords:

criminal procedure, preliminary investigation, investigations, investigation participant, accused, suspected, rights, guarantees of rights and freedoms, proceedings, technical means.

Статья 6 УПК РФ основным назначением уголовного судопроизводства определяет защиту прав и свобод человека. Многие ученые отмечают обязанность органов уголовного судопроизводства охранять жизнь и здоровье каждого человека, защищать честь и достоинство, личную свободу и неприкосновенность личности [1]. Безусловным показателем правового государства является степень защищенности свободы и личной неприкосновенности, что позволяет определить основные ориентиры в политике государства [2].

Наиболее ощутимо права и свободы человека подвергаются ограничению в сфере уголовного судопроизводства, в рамках которого наиболее сложными с точки зрения правообеспечения являются следственные действия. Необходимым условием правообеспечения в уголовном процессе служит функционирование механизма обеспечения прав и свобод личности, включающего в себя основанные на действующем законодательстве рекомендации и меры обеспечения оптимального баланса правообеспечения и ограничения прав в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [3].

Неприкосновенность личности как важнейшее требование определяется в научной литературе по-разному. Одни авторы трактуют ее как запрет незаконного лишения или ограничения свободы, другие включают в эту категорию помимо физической неприкосновенности лица еще и психическую, нравственную и духовную, а также его индивидуальную свободу и личную безопасность.

В.В. Демирчян рассматривает термины «личная жизнь» и «частная жизнь» как равнозначные [4]. Из 262 опрошенных нами практических работников, среди которых: 63 следователя, 56 судей, 68 прокурорских работников, 75 адвокатов, согласились с тем, что термины «личная жизнь» и «частная жизнь» равнозначны, 124 (47,3 %) респондента. Полагают, что данные термины отличаются по своему содержанию, 138 (52,7 %) респондентов. Представляется верным отличать исследуемые термины в аспекте обеспечения неприкосновенности личности.

Неприкосновенность личности – это принцип, в соответствии с которым лицо не может быть произвольно лишено свободы или ограничено в ней. Право на свободу означает, что человек может принимать решения и действовать по своему усмотрению, без каких-либо ограничений [5].

Ограничения прав в соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ связаны с арестом и заключением под стражу. Получается, что предусмотренным законом случаем ограничения отмеченных прав является применение мер пресечения. Конституция РФ не рассматривает в качестве возможного ограничения права производство следственных действий. Между тем производство следственных действий зачастую связано с принуждением и ограничением прав.

Статья 23 Конституции РФ закрепляет «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Здесь Конституция РФ не сводит случаи ограничения прав только к применению мер принуждения или производству следственных действий, а устанавливает гарантию от правоограничения посредством судебного контроля. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ, жилище неприкосновенно.

УПК РФ в качестве принципов, имеющих непосредственное отношение к обеспечению прав при производстве следственных действий, закрепляет ряд фундаментальных положений (ст. 9, 10, 11, 12, 13, 16, 19). При производстве следственных действий данные принципы должны быть гарантированы и соответствующим образом обеспечены.

Уважение чести и достоинства личности приобретает особое значение при производстве следственных действий. Т.Н. Москалькова в связи с этим поднимает вопрос о «роли этических начал в деятельности следователя или дознавателя» [6]. Е.Л. Савчук справедливо отмечает, что первостепенное значение в деятельности следователя наряду с профессиональными качествами приобретают такие его нравственные качества, как гуманность, справедливость, совесть [7]. Закон регламентирует общую форму производства следственных действий, но не закрепляет приемов их производства и этических аспектов.

Как и в ст. 22 Конституции РФ, в ст. 10 УПК РФ неприкосновенность личности ограничена случаями применения мер процессуального принуждения. Между тем неприкосновенность личности может быть незаконно или необоснованно нарушена и при производстве следственных действий. К примеру, лицо, вызванное на допрос в назначенное время и явившееся к следователю или дознавателю, длительное время ожидает начала производства допроса. Если оно покинет место, где должен состояться допрос, то оно может быть подвергнуто принуждению. В конечном итоге предельно допустимое по закону время допроса с учетом неопределенного времени ожидания лица существенно отражается на неприкосновенности личности. Подобного рода примеры ограничения неприкосновенности личности можно привести и в отношении других следственных действий.

Предлагаем дополнить ст. 10 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «4. Следователь (дознаватель), привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6–8 настоящего Кодекса, и иных участников, обязан произвести следственные действия незамедлительно после явки участников следственных действий в назначенное время».

При ограничении права на неприкосновенность личности, по мнению В.В. Демирчян, «необходимо руководствоваться такими правилами, как: 1) уважение чести и достоинства личности; оскорблять, унижать, угрожать расправой и осуществлять иные незаконные действия запрещено; 2) безопасность жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства; запрещается применять насилие, пытки, жестокое обращение, создавать опасность для жизни и здоровья» [8].

Между тем указанными выше правилами необходимо руководствоваться при соблюдении принципа уважения чести и достоинства личности, поскольку в тексте ст. 9 УПК РФ, закрепляющей данный принцип, зафиксированы практически дословно указанные правила. Принципы уголовного судопроизводства, безусловно, связаны между собой и образуют единую систему. Но все же каждый принцип имеет свои содержание, назначение и форму реализации.

Под честью понимается «категория морали» [9]. Достоинство в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понимается как «совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах».

На наш взгляд, В.В. Демирчян смешивает содержание принципа неприкосновенности личности и иных принципов. В то же время мы разделяем позицию В.В. Демирчян о необходимости закрепления неприкосновенности частной жизни в качестве принципа уголовного судопроизводства [10].

Между тем нарушение принципа «тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», закрепленного в ст. 13 УПК РФ, не всегда приводит к разглашению «личных и семейных тайн», а также «информации личного характера». То же можно сказать и о «проникновении в жилое помещение без воли лиц, в нем проживающих». Другими словами, все перечисленное – разные принципы, имеющие разное содержание.

В уголовном судопроизводстве применяются правовые ограничения прав лиц, участвующих в процессе. Подозреваемый, обвиняемый претерпевают ограничения прав с появления у них соответствующего процессуального статуса. Иные участники следственных действий, вовлекаемые в их производство, также претерпевают ограничения прав, поскольку любое следственное действие имеет принудительный характер.

Ограничение прав человека при производстве следственного действия представляет собой принудительное воздействие, применяемое в отношении участников следственных действий

уполномоченными органами и лицами в целях обеспечения процессуального порядка, осуществления уголовно-процессуального доказывания.

Возможность ограничения прав участников следственных действий должна иметь строгую процессуальную регламентацию: формально определенные пределы круга органов и лиц, правомочных применять ограничение, и круга лиц, в отношении которых могут применяться правоограничения; определенный законом срок ограничения; возможность применения альтернативы.

В системе обязанностей соответствующих органов и лиц, осуществляющих уголовный процесс, важное место принадлежит таким обязанностям, которые направлены на правообеспечение и получили название «корреспондирующих» [11]. Эти обязанности необходимо рассматривать в качестве важнейших правовых гарантий, представляющих собой процессуальные средства, основным предназначением которых являются реализация, охрана, защита и восстановление прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и участников следственных действий [12].

Соглашаясь с указанными авторами, следует отметить, что права участников следственных действий могут быть обеспечены только при наличии соответствующих этим правам нормативно закрепленных обязанностей. Это в полной мере относится и к правам участников следственных действий, возведенным в статус принципов уголовного судопроизводства, в том числе предлагаемых нами принципов, или отдельных его составляющих. К примеру, право на неприкосновенность личности при производстве следственного действия влечет обязанность следователя (дознавателя), привлекающего к участию в следственных действиях участников следственных действий, произвести следственные действия незамедлительно после явки участников в назначенное время.

Обеспечение прав зависит от множества факторов (условий). Совокупность этих факторов, условий можно определить как гарантии прав участников следственных действий. В аспекте обеспечения прав участников следственных действий большое значение имеет применение технических средств [13].

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова термин «гарантия» (в пер. с фр., англ. – ‘обеспечение’, ‘исполнение предписаний’, ‘обязательство’) выражает условия существования общества, а также средства реализации прав и законных интересов граждан. Можно выделить общие и особенные (специальные) гарантии [14]. Подобный подход применим и к участникам следственных действий.

Ссылки:

1. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения : монография / под общ. и науч. ред. проф. В.А. Семенцова. М., 2013. С. 7, 20.
2. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2001. С. 5. (Библиотека российского судьи).
3. Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 24.
4. Демирчян В.В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 14, 17, 18.
5. Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.
6. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996. С. 21.
7. Савчук Е.Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2008. № 17. С. 8–9.
8. Демирчян В.В. Указ. соч.
9. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Указ. соч.
10. Демирчян В.В. Указ. соч.
11. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика : монография. М., 2006. С. 265 ; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 113 ; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции, очерки. М., 1997. С. 180 ; Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 7. С. 32.
12. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Указ. соч.
13. Sementsov V.A., Gladysheva O.V. Polygraph and Its Application in the Russian Criminal Legal Proceedings // Science and Education : materials of the international research and practice conference. Wiesbaden, 2012. P. 344–352.
14. Хороший Н.Н. Конституционные гарантии личности обвиняемого // Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого : сб. науч. тр. Кемерово, 1983. С. 10.

References:

Boykov, AD & Karpets, II (eds.) 1989, *The course of the Soviet criminal process. The general part*, Moscow, p. 113, (in Russian).

- Demirchyan, VV 2010, *Restriction on the rights of a suspected, accused person to the inviolability of a person and private life in pre-trial proceedings*, PhD in Law thesis, Krasnodar, pp. 14, 17, 18, (in Russian).
- Gavrilov, BYa 2001, 'The implementation of legal regulations on the protection of constitutional rights and freedoms of a man and a citizen by preliminary investigation authorities', *"Chernyye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 1, p. 24, (in Russian).
- Khoroshiy, NN 1983, 'Constitutional guarantees of the accused person's personality', *Problemy okhrany prav i interesov obvinyayemogo: sb. nauch. tr.*, Kemerovo, p. 10, (in Russian).
- Khuzhokova, IM 2007, *The constitutional right of a man and a citizen to the inviolability of private life in the Russian Federation*, PhD in Law thesis, Saratov, p. 3, (in Russian).
- Larin, AM, Melnikova, EB & Savitsky, VM 1997, *The criminal process in Russia. Lectures, essays*, Moscow, p. 180, (in Russian).
- Lebedev, VM 2001, *Judicial protection of freedom and personal inviolability of citizens at the preliminary investigation*, Moscow, p. 5, (in Russian).
- Melnikov, VYu 2012, 'Structural characteristics of the mechanism for ensuring and implementing the protection of personal rights in criminal proceedings', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 7, p. 32, (in Russian).
- Moskalkova, TN 1996, *Ethics of criminal procedure proof*, Moscow, p. 21, (in Russian).
- Savchuk, EL 2008, 'Honor and dignity of a person as the objects of criminal procedure relations', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 17, pp. 8-9, (in Russian).
- Sementsov, VA & Gladysheva, OV 2012, 'Polygraph and Its Application in the Russian Criminal Legal Proceedings', *Science and Education: materials of the international research and practice conference*, Wiesbaden, pp. 344–352.
- Sementsov, VA (ed.), Gladysheva, OV & Lukozhev, KhM 2013, *Guarantees of the rights of the criminal proceedings participants: problems and possible solutions*, monograph, Moscow, pp. 7, 20, (in Russian).
- Volodina, LM 2006, *Problems of criminal procedure: law, theory, practice*, monograph, Moscow, p. 265, (in Russian).